

Нутриция

*Хочу любить и быть
любимой*

Нутриция Нутриция

Хочу любить и быть любимой

<https://litres.ru/74220269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не знаю, сколько времени я так простояла. Затем, собравшись с мыслями, я решительно вошла в спальню, не разувшись. На кровати были мой Миша и незнакомая белокурая девушка, совсем молоденькая. Они оба замерли в неожиданности, и девушка, испуганно вскрикнув, быстро закуталась в одеяло и бросилась в коридор. Миша с наглой ухмылкой, спросил: "Чего встала? Зачем так рано приперлась?" Я осталась в полном ступоре, слова еле сорвались с губ, и, в замешательстве, я пролепетала, что заболела и пришла пораньше.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нутриция

Хочу любить и быть любимой

Глава

Утро выдалось сегодня хмурым и холодным; в такие моменты не хочется покидать уютное ложе. Я чувствовала себя неважно: горло болело, а из носа текло . Миша взглянул на меня с заботой и тихо произнес: "Ты бы лучше осталась дома, отлежалась".

Я мило улыбнулась ему – он сегодня такой внимательный и добрый. "Нет", – ответила я, – "сегодня у меня важные дела на работе, и, знаешь, я задержусь". Поэтому не жди меня к ужину. Миша, уже полностью готовый к выходу на собеседование , чмокнул меня в щеку и ушел . Стены комнаты будто бы обняли меня, и я задумалась о том, как прекрасно быть любимой, даже в такие мрачные утренние часы.

Наспех позавтракав и умывшись, я с поспешностью направилась на работу. Как это часто бывает, к обеду мои силы истощились: температура начала подниматься, а голова закружилась, как в вихре. Девчонки в офисе с искренним сочувствием смотрели на меня. Вдруг в дверях появилась Инна

Петровна. Она взглянула на меня из-под очков, и ее строгий тон вызвал у меня трепет: «Леночка, мне не нужен здесь рассадник болезней. Сегодня пятница, и я разрешаю тебе уйти прямо сейчас, чтобы в выходные ты могла поправиться в домашних условиях». Поэтому я с нетерпением жду тебя в понедельник. Тебе это понятно?

Я кивнула, хотя в голове было смутно от перегрева. До дому мне предстоит добираться почти полтора часа на электричке, но состояние моё было настолько плохим, что я решила вызвать такси. В нем хотя бы будет тепло, а дорога займет немного меньше времени.

Приняв таблетку от температуры и против вирусов, я вышла на улицу, где легкий дождик уже начинал накрапывать. Такси подкатило через три минуты, и я села в него. Поскольку я в такси задремала, то пришла в себя только тогда, когда мы начали приближаться к дому. В этот момент сердце мое затеплилось от мысли, что Миша, вероятно, будет рад, что сегодня я вернулась раньше обычного. Мы так давно не проводили время вместе.

Когда я устроилась на высокооплачиваемую работу, оказалось, что вместе с деньгами пришли и ночные задержки. Часто я возвращалась домой поздно, вымотанная и без сил, и Миша, сначала молча сдерживаясь, устало бросал на меня сердитые взгляды. Я видела эти выражения, но тоже предпочитала молчать. Так начинались скандалы, разрывая тонкую нить нашего общения.

С каждым месяцем напряжение возрастало. Миша постоянно настаивал, чтобы я оставила свою работу – ведь, по его мнению, моя единственная обязанность заключалась в приготовлении ужина, в том, чтобы сидеть дома и ждать его возвращения. В один из дней, когда усталость переполнила меня до краев, я не выдержала и резко ответила:

"На что мы будем жить? Ты взял дорогую машину в кредит, по которому плачу я. И не забывай, что сама я добирюсь на работу на электричке. Мы живем в съемной квартире, за которую я тоже плачу. И, кстати, ты до сих пор ищешь работу – это уже два года тянется." Слова сорвались с языка, как горькие капли, и в них звучала вся моя усталость, разочарование и тревога за наше общее будущее.

В тот судьбоносный день он просто хлопнул дверью и исчез. Я провела весь вечер в потоках слез, охваченная переживаниями о нем. Но я больше не могла так жить. Вместо того чтобы поддержать меня, ведь я искренне старалась улучшить нашу жизнь, он лишь рушил всё вокруг.

Он вернулся ближе к ночи, и был очень пьян. Я находилась в шоке, будучи с ним уже около трех лет, я в первые столкнулась с таким его состоянием. Мне стало стыдно за себя, может я не права, не уделяю достаточно времени семье, что забываю о тех, кто рядом сейчас.

С того дня прошло примерно три месяца. Миша больше не устраивал истерик, и мы не возвращались к этому вопросу. Я старалась приходить домой пораньше, как примерная

жена, готовила, убирала, хотя на это отдавала последние силы. Но между нами, словно невидимая преграда, проскочила кошка. Мы пытались вернуть прежние отношения: он целовал меня, окружал заботой, но я чувствовала, что что-то не так, хотя его внимание мне было приятно.

Сегодня я решила немного полежать, а затем встретить Мишу с очередного собеседования и приготовить ужин. Выйдя из такси, я заскочила в супермаркет, быстро набрала продуктов и с нетерпением поспешила домой. В сердце витала надежда, что этот вечер поможет нам восстановить утраченные нити взаимопонимания и вновь ощутить ту самую теплоту, что когда-то связывала нас.

Я поднялась на этаж, вставила ключ в замок и открыла дверь. Пакеты безмолвно опустились на пол, и я замерла. Миша был дома, но не один. В коридоре стояли красные туфли на шпильке, а из спальни доносились характерные звуки. В этот миг сердце забилось быстрее, смешав страх и любопытство. Словно тень, я осталась в тишине, вслушиваясь в неведомое, что происходило за закрытой дверью. Эхо недосказанности окружало меня, словно легкий туман. Каждая деталь наполняла пространство напряжением – туфли, оставленные в прихожей, и их облик, полон загадки, говорили о чем-то больше, чем просто присутствие другого. Звуки из спальни становились все отчетливее, придавая ситуации налет тайны.

Я не знаю, сколько времени я так простояла. Затем, со-

бравшись с мыслями, я решительно вошла в спальню, не разувшись. На кровати был мой Миша и незнакомая белокурая девушка, совсем молоденькая. Они оба замерли в неожиданности, и девушка, испуганно вскрикнув, быстро закуталась в одеяло и бросилась в коридор. Миша, с наглой ухмылкой, спросил:

Что, встала и смотришь? Ты полагала, что смогу терпеть твое пренебрежительное отношение к себе? Я ведь живой человек, нуждающийся в ласке и страсти. А ты? Как бревно, холодная и бездушная, всегда далекая от моих желаний, утопаешь в своих деньгах. Ты ведь не замечаешь, как нас разделяет эта пропасть равнодушия. Моё сердце жаждет тепла, а твоя душа словно закована в лед. Каждый день я мечтаю о том, чтобы почувствовать твою близость, но вместо этого натыкаюсь на стену твоего игнорирования. Как долго еще я смогу выносить это одиночество ? Я не игрушка, которым можно пренебречь, не тень, которая всегда рядом. Я требую внимания . Неужели так трудно понять, что любовь требует взаимности? Я осталась в полном ступоре, слова еле сорвались с губ, и, в замешательстве, я пролепетала, что заболела и пришла пораньше.

А потом меня охватил гнев. Что? Я старалась, я делала всё для него, а он... Он даже сейчас, застуканный на измене, обвиняет меня. Меня пронзила мысль: я не плачу, мне не больно, только чуть-чуть обидно, что все мои попытки создать семью вновь разрушены. Ну надо же, значит, я не любила.

Больше разговаривать с ним я не собиралась. Молча развернулась и направилась к выходу; во мне нарастало чувство тошноты и противности. Я шла, словно в бреду, и лишь издалека уловила: «Да катись ты. Надоела уже, я так устал от тебя. Ты бездушная и ледяная, никому ты не нужна, дура». Я хлопнула дверью, и мне показалось, будто стало легче дышать. Спустившись вниз, я направилась к остановке. Дождик усиливался, но я не обращала на него внимания. В голове витали смятения, я не могла понять, почему все происходит именно так. Всю жизнь мечтала о большой и дружной семье, но отношения с мужчинами не складывались. И вот встретила Мишу. Я создала вокруг нас иллюзию счастья и наивно верила в нее, но теперь, оглядываясь на все пережитое, осознала: я не любила его, и он не любил меня. Я играла в семью, а он просто пользовался мной.

Так я добрела до остановки, где дождь лился, как из ведра. Меня трясло – не то от болезни, не то от нервного возбуждения. Я уселась на скамейку и уставилась в одну точку, погруженная в свои мысли, даже не замечая окружающего. Внезапно кто-то настойчиво стал дергать меня за рукав. Я повернулась и увидела пожилую бабушку. Она выглядела такой милой и очень старой. С дрожащими руками она протянула мне платок.

– На, внученька, вытирай слезы, – произнесла она, словно зная, что в моем сердце бушует буря.

Я взяла платок, и в этот миг мир вокруг меня стал немного

ярче, как будто свет пробивался сквозь пелену дождя. Нежные слова бабушки, облеченные в заботу, согрели мою душу, внушив надежду. В каждом жесте её чувствовалась непередаваемая доброта, от которой моё сердце наполнилось теплом. И среди холодного дождя я ощутила, что жизнь, несмотря на её трудности, полна человеческой любви и сострадания.

Ну и что, плачешь? Стоит ли это того? Не знаю, почему, но я сразу открыла ей свою душу, рассказав о том, как стремлюсь найти семью, хотя ничего не складывается. Я поведала ей о Мише, изменщике, и о том, что такое любовь, мне неизвестно, и будет ли она в моей жизни. Бабушка загадочно улыбнулась и спросила: "А что ты готова отдать за любовь?" В порыве эмоций я выпалила, что, наверное, все. Она вновь загадочно улыбнулась и добавила: "И жизнь".

Я нервно рассмеялась – а как же еще? Наверное, и это готова отдать, но слезы снова стекали по лицу.

"Ну, ладно тебе, дорогая, не плачь, дай руку, помогу тебе". Я протянула ей дрожащую ладо Я пришла в себя в объятиях темноты. Холод и сырость окутывали меня, как злое щая пелена. Вокруг царила непроглядная мгла, и я пыталась встать, но запуталась в каком-то подоле. Что это за платье? Откуда оно взялось? В голове стонало, как будто тысячи муравьев бежали по моим венам, и сильная боль стиснула висок. Я не понимала, что произошло. Вероятно, я потеряла сознание на остановке, но почему я не в больнице? Где я во-

обще нахожусь? Страх, подобно волне, накатывал на меня, обдавая холодом. Что случилось? Где мои привычные звуки? Я глубоко вдохнула, стараясь прогнать панику, но темнота лишь углублялась, словно живая, впитывающая все мои вопросы и сомнения.

Я медленно поднялась, шевеля руками, пытаюсь понять, где же я нахожусь. Вокруг меня лишь холодные, влажные кирпичные стены, и с одной стороны – преграда, решетка. Что это за решетка? Паника охватила меня, и я закричала, но в ответ лишь глухая тишина заполнила пространство. Страх сжимал грудь, а мысли метались, словно дикие звери. Я снова закричала, из последних сил и с надеждой, что кто-то услышит. Внезапно, где-то в вышине, раздался пронзительный скрежет металла, как будто кто-то открыл дверь. Этот звук, наэлектризованный ожиданием, заставил моё сердце забиться быстрее. Я затаила дыхание, прислушиваясь к еле слышным звукам, пытаюсь различить, что же происходит за стенами моей темной тюрьмы. Где-то внутри меня зажигался огонёк надежды, что это сон просто сон.

Кто-то приближался ко мне, и его шаги звучали, как гул страшного предвестия. Затем я заметила свет факела, яркий и непокорный. И это в нашу эпоху технологий?

«Чего орешь, ненормальная!» – прервал тишину чей-то голос, резкий и властный. «Сказал же: сиди тихо». Как велит хозяин, так и исполню его волю. А ты хоть орёшь, хоть нет, тока всё равно не будет по твоему. Себе же хуже сдела-

ешь. Повелитель ясно повелел: не предоставлять свободу и следить за всем до тех пор, пока не будет разобрано, что к чему.

Воды, дайте воды, умоляю я. Он протягивает мне глиняный кувшин: «Ну, пей».

Я с жадностью вцепилась в кувшин и стала пить холодную воду, словно она могла утолить не только жажду, но и все невидимые муки. Затем, с трудом собравшись, протянула кувшин обратно и, наконец, спросила: «Где же я?»

Мужчина напротив был огромен, как медведь, его фигура вздымалась в свете факела, и хоть его лицо едва различалось в тусклом свете, я заметила его величественную бороду и доспехи, сверкающие как броня из древних легенд.

«Наверное, у меня галлюцинации», – мелькнула мысль. – «Что же со мной произошло? Я в коме? Умерла? Или попала в иной мир?»

Чувство тревоги начало снова овладевать мной: «Неужели меня, больную и без сознания, похитили и теперь держат в подвале?» Вопросы роились в голове, как пчелы в улье, но ответов не было.

Этот мужчина хмыкнул и произнес: "Ты, дурочка, не уповай на это, тебе не поможет. Правитель, знаешь, какой, – спровидливый. Если ты ни при чем, то отпустит тебя с миром. А если замешана в заговоре, то готовься к беде." Он засмеялся и направился к выходу. А я, погруженная в полумрак, пыталась осмыслить: какой правитель? Какой заго-

вор? Сколько времени я провела в этой темноте – неведомо; лишь остро ощущала жажду и голод. Меня трясло от холода и неясности. Вскоре дверь на верху снова открылась, и я услышала приближающиеся шаги – двое спускались вниз. Раздался звук звякающей решетки, и меня грубо схватили, потянули в темноту по лестнице, сердце застучало быстрее. На уме лишь тревога: что ждет впереди?

Меня вытащили на свет. Я долго моргала, пока не привыкла к яркому свету. Оказалось, я находилась в зале, где царила мягкая таинственная атмосфера. Меня повели вверх по каменным коридорам, и я не могла понять, где же я нахожусь. Чем выше мы поднимались, тем более оживленным становился путь. В коридорах начали появляться люди в странных нарядах, напоминающих формы из давно ушедшей эпохи. Мне показалось, что это были слуги, скромно одетые. Двое парней крепко держали меня под руки, и я не пыталась сопротивляться. Взгляд мой заскользил по длинному платью, дотягивающемуся до пола, которое мешало мне уверенно шагать. Я периодически спотыкалась, но продолжала следовать за ними.

Вскоре мы поднялись на этаж, где все вокруг излучало роскошь и богатство. Пространство было великолепно, словно замок из сказки. Цветы в изящных вазах, картины на стенах, запечатлевающие мгновения жизни – все это создавало атмосферу ненаглядной красоты. Я шла, не в силах сдержать удивление, с широко раскрытым ртом разглядывая окружа-

ющее, не веря, что всё это происходит со мной.

Меня подвели к огромным дверям, охраняемым людьми в форме с военной выправкой. Их холодные взгляды и молчаливое присутствие добавляли волнение в этот волшебный миг. Они, не произнеся ни слова, открыли двери, и меня грубо втолкнули внутрь – вероятно, это был кабинет. Внутри царила атмосфера силы и власти.

За столом сидел мужчина, ему было около тридцати, может, чуть больше. Он обладал поразительной красотой: черные волосы каскадом падали на мужественное лицо, а от него исходила некая сила. Рядом с ним, с правой стороны, располагался другой мужчина в элегантном черном костюме – не менее красивый, но обладавший иной аурой. Я стояла, окутанная непониманием, и молчала, не ведая, зачем меня сюда привели. Оба мужчины также сохраняли тишину и если первый излучал холодную злость, то второй искал во мне что-то иное, искал с интересом и вниманием.

Ну, проговорил первый. Надумала все рассказать или опять тебя отправить в камеру, чтобы ты еще подумала?

Я молчала, да и что я могла сказать? Я уже поняла, что попала, так попала. Но мне бы хоть немного понимания: где я и что происходит.

Так и будешь молчать, дрянь? – снова спросил первый мужчина, стукнув кулаком по столу. – Я покажу тебе райскую жизнь, Елина. Ты пожалеешь, что сделала это, обещаю, – зло усмехнулся он. – Отправьте ее обратно! – крикнул он,

и в комнату вошли солдаты.

– Ну подожди немного, Доминик. Не кипятись. Ты просто напугал девочку. Елина нам все расскажет, верно же?

Меня охватила дрожь; я не понимала, что они хотят от меня. На всякий случай кивнула, и лишь открыла рот, чтобы объяснить, что я не из этого мира и не осознаю их намерений, как вдруг двери с оглушительным звуком распахнулись, и в кабинет вошел мужчина в возрасте с седыми волосами. Он обладал величием, от него исходила аура власти.

С порога он закричал: «Доминик, что ты творишь? Если ее отец узнает, что ты затеял, волны недовольства не удастся сдержать, ты понимаешь? Ты сошел с ума?»

Но Доминик произнес в ответ: «Но папа! Она провела запрещенный ритуал, ты знаешь, за это полагается смерть». Над кабинетом повисла напряженная тишина, как будто сама реальность остановилась, ожидая развязки.

Вы оба будете молчать о ритуале – надеюсь, вам это понятно. Ты женишься на ней, как и должно быть. Это касается и тебя, Елина.

Я кивнула, хотя не осознавала всей глубины происходящего. Доминик с гневом смотрел на меня, сжимая руки в кулаки, но не мог послушаться своего отца. У второго мужчины глаза округлились от удивления, и он усмехнулся, поглядывая на меня.

Спокойным голосом отец Доминика произнес: «Иди, Елина, за дверью тебя ожидают служанки. Они помогут тебе

привести себя в порядок и подготовят к встрече с отцом, он скоро будет здесь».

Я вышла из кабинета и, действительно, там стояли две молоденькие девушки, которые поклонились мне и повели по бесчисленным коридорам замка. Их шаги звучали осторожно, как шепот, в этом величественном, но в то же время зловещем месте.

нь, и мир вокруг меня закружился .

Меня подвели к комнате, и когда я вошла, меня охватило неподдельное восхищение. Комната поражала своими размерами: у окна стояла кровать с изысканным балдахином, способная вместить, пожалуй, человек семь. Вдобавок, рядом красовался журнальный столик, сверкающий, как золото. Две дополнительные двери, как впоследствии выяснилось, вели в ванную и гардеробную. Я застыла на месте, охваченная трепетом, но девушки, словно прочитав мои мысли, нежно подтолкнули меня, произнеся: "Ваша светлость , просим вас принять ванную, и вскоре мы принесем вам обед в покой". В полном недоумении я направилась к одной из дверей, до сих пор не веря тому, что вижу.

Ванная комната, как и все вокруг, была выполнена из золота, и пространство здесь казалось огромным. На изящном столике расположилось множество баночек, манящих своим содержимым, но вот что поразило меня больше всего — ни одного крана не было видно. В голове закралась тревожная мысль: «Неужели я оказалась в столь ужасных условиях?

Скоро начнут таскать воду ведрами?»

Но моё удивление достигло кульминации, когда одна из девушек провела рукой вдоль края ванны, и вдруг вода хлынула, словно полученная из таинственного источника. В момент этого чуда меня охватило чувство невыразимого восторга.

Я спросила девушку: "Как ты это делаешь?"

Она округлила глаза и с легким удивлением произнесла: "Ваша светлость, разве вы не знаете? Это может каждый, у кого есть хотя бы капля магии."

Я застыла, осознав, что действительно нахожусь в мире, где обитает магия. Как же это поражающе! Погрузившись в теплую воду, на некоторое время я забываю о своих бедах и просто нежусь в спокойствии. Вскоре служанка берет в руки несколько баночек и начинает намывать мне голову. И тут меня осеняет: точно, у меня длинные волосы! По цвету они напоминают мои прежние, но такой длины у меня никогда не было. Сильное волнение охватывает меня, и я лишь хочу увидеть свое отражение – сейчас же!

Я обращаюсь к девушке с просьбой показать мне зеркало.. Она вновь округляет глаза, полные тревоги. "Извините меня, герцогиня Элина, но вы хорошо себя чувствуете? Может, позвать лекаря?" Я сдвигаю брови в задумчивости, и она, словно испуганная, отступает. "Извините меня, не гневайтесь," – произносит она, и в ее голосе звучит нотка паники. Ее руки дрожат, и в этот миг она, судорожно кивнув, стремительно

покидает ванную комнату.

Я вылезаю из ванной, стараясь аккуратно вытереться, и вновь испытываю желание полюбоваться своим отражением. Но странное поведение служанки вызывает у меня недоумение: что такого я сказала? Одевшись в сарафан, заботливо развешанный рядом, я покидаю комнату. И тут меня ожидает сюрприз. В моей комнате собралось множество людей, и все они смотрят на меня с удивлением и, возможно, с некоторой строгостью.

Я сразу определила одного из них как лекаря. Два других, вероятно, были его помощниками или учениками. Они смотрели на меня с неподдельным интересом, в то время как мысли самого лекаря оставались для меня загадкой.

– Как вы себя чувствуете, ваша светлость ? – осведомился он.

– Да все хорошо, – ответила я, сглатывая слюну. – Хочу воды и покушать.

– Можно ли мне осмотреть вас? – спросил доктор.

– Хорошо, – согласилась я.

– Тогда всех прошу покинуть покои. А вас, миледи, прошу занять кресло.

Когда все вышли из комнаты, я опустилась в кресло. Лекарь подошел ко мне и стал водить руками над головой.

Через некоторое время он вздохнул, взял стул, сел напротив и, глядя мне в глаза, спросил:

– Графиня Елина , что с вами? Служанка Эмили утвер-

ждает, что вы ведете себя странно, не знаете элементарных вещей и удивляетесь простому. Также вы спрашивали о Великом Зеркале. Для чего оно вам?

Я слегка пожала плечами и ответила: "А что такого в зеркале? Я всего лишь желала взглянуть на себя, чтобы увидеть, как я выгляжу.

Но для этого вы можете призвать отражатель. Так зачем же вам зеркало?"

Если вы в очередной раз надеетесь, что сможете воспользоваться запрещенной магией, напрасны ваши мысли. Вам не позволят приблизиться даже на метры к зеркальному орakuлу. Не думайте, что снова удастся все проверить. Внутри меня настигло смятение, и я решила довериться этому мужчине. Пусть он и произносил слова, порой неприятные на слух, однако звучали они с удивительной добротой. Я спросила: «А как вас зовут?»

Меня зовут Август, я лекарь Его Величества Виссариона III. Пока вы находитесь в замке, ваш лекарь, следовательно тоже . Я просканировал вас; вы абсолютно здоровы. Но что вы задумали, ваша светлость?

Я замерла, а затем, выдыхая, произнесла: «Знаете, Август, я совершенно ничего не помню. Не помню, как меня зовут, кто я, даже не понимаю, где нахожусь».

Лекарь задумчиво смотрел на меня, поглаживая свою бороду. Затем произнес: «То есть, вы, графиня Елина, утверждаете, что как ребенок, не знакомы с миром и не знаете,

кто вы?»

«Да, именно это я и хочу сказать. Все хотят от меня чего-то, но я не понимаю, что случилось. Почему нельзя говорить о зеркале, о каком-то ритуале? Я ничего не понимаю.

Вы знаете, я немного могу чувствовать ложь, но в вас ее нет. Как такое могло случиться – мне неясно. Я должен сейчас же рассказать Его Величеству и изучить свои книги; может, там есть что-то подобное. А сейчас прошу вас отобедать и немного отдохнуть. Позже Его Величество решит, что делать.

Август покинул мои покои, и в комнату вошли две новенькие девушки. Они молча сервировали обед на столике, склонили головы в поклоне и удалились. Я, наслаждалась трапезой, затем обошла комнату и взглянула в окно – у меня захватило дух от того, насколько удивительно прекрасна была улица. Всё вокруг блестело зеленью, словно оно вышло из волшебной сказки, не поддаваясь словесному описанию.

Затем я направилась в гардеробную – огромную и загадочную, полную нарядов, каких я никогда не видела. Стойкое желание примерить их охватило меня. Когда я покинула гардеробную, я глубоко вздохнула: где же здесь зеркало? Как же они смотрят на себя? Я задумалась, а потом махнула рукой, и передо мной возникло зеркало – но странное, словно не от мира сего. В нём отражалась я, прекрасная и неповторимая.

Я слегка опешила от происходящего. Как могло так случиться? Пока зеркало не исчезло, я стала разглядывать себя.

Что можно сказать – я была собой, только немного худовата; волосы длиннее, но оттенок остался таким же русым. Мои голубые глаза, казалось, мерцали, и это удивляло меня. Хорошо хоть внешность осталась прежней.

Я отступила на некоторое расстояние и начала махать рукой, пытаясь заставить зеркало исчезнуть, но оно упорно не исчезало. Я долго мучилась и пыталась убрать его, но у меня не выходило, я села в кресло, решив, что не могу больше с этим справляться.

В этот момент раздался легкий стук в дверь, и вошла девушка, которая попросила меня пройти с ней. Вас ожидает Его Величество, сказала она.

И опять я блуждала по этим бескрайним коридорам. Меня вновь проводили в кабинет, и он немного отличался от того, в который меня привели в первый раз. Теперь за столом сидел Его Величество Виссарион III, а рядом с ним – лекарь.

«Заходи, Елина», – произнес Виссарион III, кивнув в сторону кресла.

Я шагнула вперед и села, уставившись на короля. Он задумчиво изучал меня, а затем спросил:

«Мне сказали, что ты потеряла память. Это правда?»

Я взглянула ему в глаза и с глубоким вздохом ответила: «Да, я действительно ничего не помню». Слова произносились словно эхо в тишине.

Я не знаю, почему так произошло – сказал лекарь. Искал в старых книгах что-то подобное, но никто не описывал та-

кие случаи. Да и вообще, вы же знаете, ваше величество, что использование запрещенной магии опасно; последствия могут быть различными. Возможно, именно поэтому графиня Елина потеряла память.

Король задумчиво ответил: "Да, возможно, и такое. Она не врет, я чувствую это точно. Страх, непонимание – это присутствует, но ложь нет. Затем наступила минута молчания, и король продолжил:

"В общем, поступим так. Твоему отцу Елина мы скажем, что после ритуала подтверждения истинной пары на зеркале оракула ты потеряла сознание. Долгое время ты пролежала в покое, а, придя в себя, просто ничего не помнишь. Надеюсь, про моего сына, который держал тебя в подвале, ты промолчишь – это в твоих же интересах. Далее тебя будут осматривать лекари и маги. Попробуем разобраться, что произошло, и как вернуть память. Хотя, знаешь, Елина, такая, как сейчас, мне нравишься больше. Тихая, спокойная. Хотелось бы, чтобы вы наладили отношения с Домиником, ведь впереди свадьба, и уже ничего не изменить.

Виссарион III, кивнул головой, что означало: пришло время мне уйти, разговор завершен. Я встала, молча вышла и вновь оказалась в этих бесконечных коридорах. Меня снова привели в мою комнату, где я провела скучные часы в одиночестве, безразлично наблюдая за течением времени, что тянулось как вечность.

Утром меня разбудила служанка, мягко предлагая умыть-

ся, освежиться и отправиться на завтрак в столовую. Проведя полдня в заточении, мне остро хотелось развлечений, возможности прикоснуться к миру, в который я была выброшена, узнать о его тайнах

За столом столовой собралось много народа; множество разряженных дам и незнакомых мне мужчин. В самом конце стола, подобно неизменной скале, сидел Доминик.

Как только я вошла в помещение, разговоры затихли, и внимание снова устремилось ко мне. Я с гордо поднятой головой направилась к свободному месту и уселась, чувствуя на себе множество взглядов. Дамы начали перешептываться, а Доминик, стиснув вилку в руках, гневно посмотрел в мою сторону.

По левую руку от него сидел тот же молодой человек, что и в кабинете; он кивнул мне, его изучающий взгляд, казалось, проваливался в самую душу. Я опустила глаза на свою тарелку, стараясь сосредоточиться на завтраке. Но как можно было спокойно трапезничать, когда вокруг столько внимательных глаз? Куски еды не лезли в горло, и я лишь тихо сидела, пряча свои чувства за опущенными ресницами, и наблюдала за происходящим вокруг.

Все были одеты так, словно пришли на званый ужин. Я же выбрала скромное платье из своего гардероба. Служанка помогла мне его надеть, хотя ее взгляд был странным, полным недоумения, но она ничего не произнесла. По правую руку от Доминика сидела эффектная блондинка. Как и все

присутствующие, она изначально замерла от удивления, а затем начала бросать на меня неоднозначные взгляды, полные любопытства, и в то же время отмечала, как она влюбленно смотрела на Доминика. Внутри меня возникло странное предчувствие, и я сразу поняла, что между этими двумя что-то большее, чем простая знакомство.

Как вы себя чувствуете, ваша светлость? Пропела блондинка, её голос был как нежный шёпот ветра. Мы слышали, вы ощущали недоумение во время исследования истинности. Как прошел этот ритуал? Нам так любопытно, и она так мило захлопала глазками. Я не знала, что сказать, и лишь раскрыла рот, чтобы, возможно, грубо ответить ей, как тот мужчина рядом с Домиником сказа:

«Алисия, я не думаю, что это уместно – расспрашивать об этом за столом». Елина, действительно, еще не пришла в себя, и, думаю, если она захочет, сама расскажет о происхождении. А пока прошу меня простить – я хотел бы проводить Елину. Всем спасибо за завтрак. Он встал из-за стола, подошел ко мне и протянул руку. Я поднялась, подала свою, и мы вышли из столовой.

Оказавшись за дверями столовой, я вздохнула с облегчением. Как будто тяжесть с плеч спадала. Мужчина произнес: «Елина, может прогуляемся по саду? Вы немного бледны».

Я кивнула, и мы направились в сад. О, этот сад! Его невозможно описать словами. Он был усеян цветами, незнакомыми мне, а вокруг звучали песни птиц, и порхали бабочки.

Мне казалось, что я оказалась в сказке. Мы усадились на лавку.

«Вы очень изменились», – сказал он, изучая меня.

«Простите», – ответила я, удивленно. «А как вас зовут?»

Он слегка хмыкнул, представившись: «Адриан, я брат Доминика и начальник безопасности Его Высочества».

Я сидела на лавке, болтая ногами, разглядывая красивую плитку под собой. «Знаете», – сказала я, – «я ничего не помню. Мне очень страшно и непонятно все. Я была бы вам благодарна, если бы ввели меня в курс дела. Что я натворила?»

Он присел рядом и начал свой рассказ, а по спине пробежали мурашки от волнения.

Оказалось, я была дочерью герцога и герцогини Боррель. Мой отец занимал высокую должность в совете, и многие министры прислушивались к его мнению. Я поняла что его даже сам король побаивался. В семье я была единственной любимой дочерью: отец души не чаял во мне, особенно после того как моя мама скончалась, когда мне было всего восемь лет. Горевал он по ее утрате, но всю свою любовь теперь направил на меня. В таких условиях я, выросшая под заботливым, но требовательным взглядом, стала капризной до жути. Однако Господь одарил меня красотой; слуги боялись меня, и ни одна служанка не задерживалась на долго, потому что за любую малейшую провинность я наказывала их сурово. Мой дорогой папенька всегда прощал мне все.

Когда я подрастала, меня постепенно приучали к света, где наряды и улыбки окружающих казались важнее всего.

Я была ослепительной, но, обладая непростым характером, мужчины откровенно боялись меня, а дамы, естественно, старались избегать общения. И вот в мою голову закралась одна навязчивая мысль: я грезил о том, чтобы выйти замуж за принца Доминика. Мой отец, изначально пытавшийся отговорить меня от этого каприза, в конце концов смирился с непреклонностью моей воли. Не в силах устоять перед настойчивостью дочери, он стал изоощряться в поиске способов, чтобы свести нас вместе.

И вот, в этот момент, он вспомнил о древнем ритуале подбора невесты. Для его проведения требовалось, чтобы жрецы исследовали девушек на зеркальном оракуле. Лишь та, кто окажется наиболее подходящей, должна стать супругой принца. Этот ритуал не осуществлялся на протяжении многих лет; принцы выбирали себе партнерш по собственному усмотрению. И, конечно, когда мой отец объявил о возрождении ритуала на совете, король и принц испытали сильнейший шок. Доминика совершенно не привлекала я, он не желал связываться с капризной и своевольной барышней. Король же объявил, что будет рассматриваться каждая девушка, желающая стать невестой, даже те, кто не принадлежит к знати. Шанс стать будущей королевой уменьшался. Но во время ритуала Элина применила запретную магию. Откуда она извлекла заклинание, а также кто ей в этом помог, оставалось тайной, которую мы непременно раскроем, – сказал мой рассказчик.

После ритуала ты потеряла сознание, а оракул явил тебя принцу как самую подходящую из девушек. Доминик пришел в ярость и отправил тебя в подвалы, где томятся самые злостные преступники. После этого ты изменилась до неузнаваемости, Елина, став совсем другой. Теперь нам предстоит провести расследование, но Король опасается, что твой отец поднимет мятеж среди знати. На наших границах с соседними странами уже назревает война, и если в стране начнутся волнения, это не предвещает ничего хорошего. Я замирла, осмысливая всю полученную информацию.

– Простите, но я не помню ничего, что было до камеры, – произнесла я с тяжёлым сердцем. – Сожалею, что всё так сложилось.

Тебе предстоит непростой путь, Елина. Однако, если ты останешься такой же, как сейчас, я верю, что с течением времени Доминик сможет простить тебя, и у вас есть шанс построить настоящую семью. Я усмехнулась. Семья... Как же забавно, ведь в этом мире мне снова не везет с мужчинами.

Я хотела расспросить его о этом загадочном мире, о чудесах магии; моё сердце трепетало от нетерпения узнать в большинстве о том, что окружало меня. Но вдруг к нам подбежали слуги, склонили головы в поклоне и произнесли: "Ваша светлость, прибыл ваш папенька, и он торопится увидеть вас".

Я боялась встречи с отцом, ведь он мог сразу понять, что я не Елина, и что потеря памяти мне не поможет. Меня при-

вели к нему. Он стоял, высокий и статный, с серебристой сединой в волосах; его красота излучала власть и достоинство. С порога он обнял меня, и его голос заполнил пространство: «Как ты, моя девочка? Мне уже донесли, что с тобой произошло. Мне так жаль... Но ничего, мы с тобой справимся».

В его словах звучала одновременно и нежность, и уверенность, что мы вместе сможем преодолеть всё. Сердце моё наполнилось теплом, хотя смятение терзало разум.

Ничего не приговаривал, теперь, наверное, мой отец. Мы все переживем, всем теперь покажем. Ты у меня – умница. По моим щекам текли слезы. В том далеком мире у меня не было родителей. Я была из детского дома и сначала очень хотела узнать, кто они. Но с течением времени, став старше, махнула рукой и решила: зачем это? Они бросили меня, так есть ли смысл навязываться? Меня оставили совсем маленькой, всего лишь несколько месяцев, в люльке на лавке в парке. Говорят, даже милиция не смогла определить, кто меня туда положил. А вот добрые люди нашли и отнесли в детский дом. Может, именно поэтому я так отчаянно искала себе семью. А сейчас, вот, у меня есть отец. Пусть он не совсем настоящий, но он любит меня, и это ощущается глубоко в сердце.

Не знаю, сколько мы просидели так, отец нежно гладил меня по голове, а потом спросил:

«Ну, солнце мое, ты сегодня совсем тихая. Может, чего-то

хочешь?»

Я посмотрела ему в глаза и сказала:

«Да, я все забыла, и мне нужно хороших учителей, чтобы все вспомнить.»

Герцог округлил глаза: «Моя милая, но ты никогда не хотела учиться, говорила, что это скучно.»

Я ответила: «Папа, как я поняла, я скоро стану королевой, и мне это совершенно необходимо.»

Он улыбнулся: «Солнышко мое, ты понемногу вспоминаешь все, да? Это очень хорошо. И да, ты права, я искренне рад, что ты хочешь учиться. Конечно, у тебя будут лучшие учителя, каких только пожелаешь.»

И тут понеслось: у меня были разные наставники, я с увлечением поглощала книги о новом мире, стараясь не покидать комнату и просто познавать мир вокруг.

Но больше всего меня заворожала магия. Это было столь необычно и захватывающе! Я овладела всем: от простых бытовых заклинаний до создания фаерболов. Наставники-маги, потрясенные моим стремительным прогрессом, лишь качали головами. Один из них, желая проверить мой уровень, отметил, что по сути у меня был низкий, ведь меня проверяли при рождении. Я могла освоить лишь простую магию. Однако сейчас я творила то, что было недоступно многим магам высшего ранга.

Вскоре мне предложили пройти обряд в храме, где в центре величественно стояла глубокая и загадочная чаша. Она

выделялась своим необычным блеском, и меня подвели ближе, вручив ритуальный кинжал. Оставив каплю крови на дне чаши, я стала свидетелем чуда: из чаши устремился вверх мощный поток света, окрашенный всеми цветами радуги. В воздухе раздался восхищенный вздох, а я не могла отвести глаз от этого великолепия.

Старший из магов подошел ко мне и, мягко потянув за собой, вывел на улицу. Я догадывался о подобном сказал маг. Мне нужно сообщить обо всем вашему отцу и его величеству. Это просто невозможно! Я не понимала, что же такого он увидел, хотя, согласна, было действительно красиво.

Меня проводили в покои и оставили одну. Я решила погрузиться в книги, и на некоторое время мир вокруг словно исчез. Прошло немного времени, как в комнату влетел отец, словно ураган.

«Милая моя!» – произнес он, едва переводя дыхание. «Как это произошло? Я так рад, так рад! Это великолепные перспективы! Ты моя умница!» От волнения отец запинаясь, а его руки треслись.

В дверь постучали – вошла служанка. Нас пригласили к его величеству. Я и представить не могла, что такого случилось, пока не оказалась перед королем. Он произнес: «Ты удивила всех, Елина. Такого уровня магии не было уже несколько столетий».

Я прошу тебя об услуге, Элина. Позволь моим замечательным лекарям осмотреть тебя, чтобы выяснить, как же так вы-

шло, что ты родилась с низким уровнем дара, а теперь обладаешь силой, которая не уступает ни одному магу королевства, да и всего мира.

Я улыбнулась и ответила, что не против.

Дни стремительно летели, и я стала постепенно понимать этот мир, осваивая манеры, принятые в замке. Я решила, что мне хватит быть затворницей, и пришло время завести знакомства. Поэтому, впервые за долгое время, я решилась на завтрак в общей столовой.

Служанка Элина, приставленная ко мне, сначала опасалась, вероятно, из-за слухов о моем сложном характере. Однако вскоре, похоже, мы поладили: она перестала трястись от страха и мы мило беседовали, поделившись всеми сплетнями замка. Я узнала, кто с кем дружит, кто кого не любит, но главное, что у принца Доминика есть любовница – Алисия. На этом моменте девушка покраснела и замялась, осознав, что, возможно, сказала лишнее. Но я кивнула ей, чтобы она продолжала.

Ее никто не любит, – с жалобой произнесла Элина. – Она злая, как и вы были раньше, и вновь покраснела от смущения. – Продолжай, – сказала я, подбадривая ее.

При принце она действительно мила и воспитанна, но с прислугой не сдерживается, иногда даже может ударить, если что-то пойдет не так. Все боятся говорить об этом своим хозяевам.

Одна горничная решилась на откровенность, но теперь ее

больше нет, и никто не знает, куда она исчезла. Алисия сказала всем, что служанка она сбежала с конюхом. Но я то знала того конюха — он уехал в деревню, и верится с трудом, что они могли сбежать вместе. Уезжая он был очень подавлен.

Слушая все рассказы служанки, я с интересом выстраивала свою модель поведения с обитателями замка, уже предвосхищая, с кем завяжу дружбу, а с кого обойду стороной

Оказавшись в столовой, где рано утром собралась шумная компания. Все замерли, когда я вошла, но этот взгляд больше не вызывал у меня тревоги. С гордостью подняв голову, я поздоровалась и уверенно направилась к своему месту. Толпа снова зашумела, перешептываясь, а я принялась за завтрак. Лишь Алисия и Доминик бросали на меня хмурые взгляды.

Не выдержав, Алисия нарушила тишину:

"Елина, вы нас так давно не посещали, будто стали затворницей. Что изменилось?"

Все замерли в ожидании. Я сделала глоток воды и ответила:

"Алисия, вы скучали по мне больше всех. Почему же не навещали? Мы могли бы стать подругами, но вы проявляете интерес лишь на публике".

Лицо Алисы покрыла краснота, а в столовой раздались перешептывания. Я взглянула на Доминика, который хранил молчание, а вот Адриан мне подмигнул, что придавало уверенности.

"Уважаемый Адриан, не могли бы вы провести мне экскурсию по замку?"

И только Адриан решил ответить. Как этот момент Доминик зло перебил его:

"Вы, Елина, вроде как моя невеста, и я сам проведу вам экскурсию". Он вскочил, схватил меня за локоть и повел к выходу.

– Что ты себе позволяешь? – проговорил Доминик, его голос звучал как шёпот, таящий в себе ярость. – Ты долго оставалась в своих покоях; лучше бы и осталась там.

Он сжал мой локоть с такой силой, что мне показалось, будто на коже останутся синяки.

– Я ничего тебе не сделала, – произнесла я, подавляя волну боли. – Отпусти, мне больно.

– Не сделала? Ты провела ритуал, чтобы стать моей женой, хотя прекрасно знала, что я не хочу на тебе жениться. Ты мне противна! Но ты всё равно сделала по своему. Я найду способ избежать этой свадьбы, обещаю.

– Доминик, я правда не помню, что произошло тогда. И на данный момент не хочу выходить замуж за человека, который меня ненавидит.

Он на мгновение замер, глядя мне в глаза, потом произнёс:

– Я не верю ни одному твоему слову. Ты подлая змея.

– Верить мне или нет – твой выбор, но я действительно не хочу, чтобы ты думал обо мне плохо. Почему ты считаешь,

что я провела ритуал? Может, зеркальный оракул просто выбрал меня, потому что так должно быть?

В его глазах вспыхнула ярость.

Ты полагаешь, что я смогу поверить тебе и твоему лживому отцу? Нет, не бывать этому.

Он отпустил мою руку, развернулся и, не задерживаясь, стремительно шагнул по коридорам прочь. Я смотрела ему в след, и в моем сердцеросло осознание: мне не нужен такой муж.

После ухода Доминика я не видела его примерно две недели. Он уехал по делам королевства вместе с Алисией. Поэтому я усмотрела возможность расслабиться в замке; коридоры уже не вызывали у меня страха. Я даже завела новые знакомства и каждый вечер проводила за чашкой чая с друзьями. Адриана в замке также не было, но расспрашивать о нём мне было неловко. Король и отец предостерегали меня не обсуждать мой уровень дара, поэтому я занималась магией лишь в учебных комнатах или наедине с собой. Все устраивалось так, чтобы никто не мог меня увидеть. Мне нравилась эта размеренная, спокойная жизнь, однако, как вскоре оказалось, это было лишь затишье перед бурей.

Шумная компания во главе с Домиником вернулась в обед, и замок загудел, напоминая улей. Слуги в спешке метались туда-сюда, вокруг царило оживление. На наше вечернее чаепитие пришла Алисия. Она вошла, словно королева, с высокомерным блеском в глазах, и её обожатели окружали

её, восхищаясь её присутствием. Она начала рассказывать о том, как провела время вне замка, о забавных происшествиях на пути. Я краем уха ловила её слова, и в душе у меня возникло смущение. Замечая моё молчание, она решила задеть меня. Указывая на колье на её шее, громко произнесла:

«Вот, смотрите, это принц Доминик сделал мне подарок». Вокруг послышались вздохи восхищения. Затем она обратилась ко мне:

«А вам, ваше светлость, принц что-нибудь подарил?»

Я на мгновение растерялась, а потом, собравшись с духом от её дерзости, ответила: «Ну я же не девка для постельных утех. Все семейные сокровища станут моими после того, как мы с Домиником обвенчаемся». В комнате воцарилась тишина. Алисия, казалось, позеленела от злости, вскочила, резко вышла, а мы продолжили чаепитие.

Я просидела еще некоторое время, но эта ситуация вызывала у меня дискомфорт, и поэтому решила быстрее уйти в свои покои. Я задумала почитать и расслабиться. Спустя некоторое время ко мне пришла служанка Элина.

– Ой, госпожа, как все слуги радуются! Как вы смело уняли эту выскочку Алисию. Она уже третий час цветет гневом, разносит свои покои

Я усмехнулась. Ну не я же первая задиралась. Если бы не трогала она меня, я бы предпочла молчать. Но вслух произнесла:

"Я не люблю, когда пытаются унижить меня." Она должна

понимать, что в тот миг, когда я выйду замуж, её место окажется в другом замке..

Как бы хотелось, чтобы так и было ваша светлость , ведь эта змея может задумать что-то коварное.

Ну вот, как в воду глядела она. На следующий день, когда я спустилась к завтраку в столовой, царила гробовая тишина. Я прошла и села на свое место, и весь завтрак прошел в молчании, единственное, что нарушало его – взгляды, брошенные на меня и Алисию. Меня это очень удивило. Вскоре Доминик встал и произнес:

«Елина, я хотел бы переговорить с вами». Я кивнула и отправилась следом за ним в кабинет. Хитрая Алисия подскочила и бросилась за нами. Однако, когда она вошла в кабинет, Доминик лишь молчал. «Милый», – пропела Алисия.

– «Теперь нужно осмотреть ее покои; я уверена, что это она приказала слугам украсть мое кольцо, и оно у нее в покоях».

Я округлила глаза. «Какое кольцо?

Ты брала его, Елина?» – строго сказал Доминик.

«Ты издеваешься? Зачем мне ее кольцо?» – ответила я.

«А затем», – прошипела Алисия, – «что вчера вечером ты позавидовала мне, когда я показывала его всем».

«Я не хочу участвовать в этом цирке», – заявила я, пытаюсь покинуть кабинет. Но Доминик решительно стукнул кулаком по столу.

«Ты никуда не пойдёшь. Мои люди осматривают твои по-

кои, и если колье будет у тебя, я запрещаю тебе покидать их».

«Ты в своём уме?» – зло ответила я.

«Мне не нужно колье твоей любовницы. Следи за её языком сам, и запрещать ты мне ничего не можешь».

«О, как ты ошибаешься, Элина», – произнёс Доминик с угрюмой усмешкой.

«Я могу запретить, и не только это. Я же обещал тебе, что жизнь рядом со мной тебе очень понравится».

Внезапно раздался стук, и в кабинет вошёл слуга, держа в руках колье. «Ваше Высочество, – сказал он, – вот колье. Оно было найдено в покоях герцогини под кроватью».

Улыбнувшись, Алисия отметила: «Я же говорила, что это она его стащила, чтобы расстроить меня».

Я уже начала понимать, что к чему, и решила замолчать, зная, что мне не поверят.

– Что ты скажешь в своё оправдание? – Элина спросил Доминик. Я молчала.

– С сегодняшнего дня ты более не покинешь своих покоев. Даже твоей служанке Элине запрещено к тебе заходить. Тебе будут приносить еду и питьё, и больше никаких магов и учителей. Он хищно улыбнулся, и меня передернуло. Я тихо произнесла:

– Я хочу поговорить с королём. – Его нет, – хмыкнул Доминик. – Он вернётся лишь через полторы недели, а ты пока поучишься вести себя в высшем обществе. Он кивнул слуге.

– Проведите её в покои.

Я шла с опущенной головой; слёзы душили меня, но я не плакала. Никто не должен видеть, как обидно мне, что меня не ставят ни во что. Как же трудно было смириться с молчаливым унижением.

Первый день я провела, погруженная в книги; на второй день обида переполнила мои чувства, и я ощутила, как будто мне не хватает воздуха – было трудно, невыносимо. Я бродила по комнате, взад и вперед, желая вырваться из своих покоев, но у двери стояла охрана .

И, о чудо, ближе к вечеру во тьму моего одиночества вошел слуга и с глубоким поклоном сообщил, что Доминик приглашает меня на разговор и просит следовать за ним. Я воодушевилась, и была полна решимости умолять доминика отменить наказание, уверить в своей невинности.

Мы направились по коридору, но куда-то в сторону от кабинета Доминика. Я молча следовала за слугой, но вскоре что-то в его молчании показалось мне странным, и тревога охватила меня. Когда на пороге моего вопроса о том, куда он меня ведет, из-за угла вынырнули двое незнакомцев, их лица были затенены, и в одно мгновение – мне приложили что-то к лицу, и я погрузилась в темноту.

Пришла в себя я с невыносимой головной болью. Все тело ломило, меня тошнило, и даже пальцы на руках не слушались. Я замерла, прислушиваясь, и поняла, что нахожусь в какой-то телеге. Раздавался топот копыт, и дорога трясла меня. Двое мужчин беседовали; их голоса были грубы, а смех

– хриплый. Я решила не выдавать своего пробуждения, ведь мне остро нужна информация, и я ее получила.

– Ну что, ты думаешь, Эрик, куда ее? Может, в лесу бросим, все равно не выберется?

– Да ты что, нам золотом заплатили, чтобы она не осталась живой!

– Ну, не хочется руки марать, давай в мешке и кинем. Гляди, звери сожрут, и нам меньше забот.

– Весьма разумно, – согласился второй. – Ладно, давай остановимся и затащим ее поглубже в лес, все равно уже далеко заехали.

Телега остановилась, и на землю спрыгнули люди. Я закрыла глаза, немного дрожа, мучаясь раздумьями о том, что делать. Эти двое, как я поняла, были бандитами, нанятыми для того, чтобы меня убить.

Меня несли какое-то время, а затем бросили. Упав, я ощутила острую боль, но, сдерживая крик, ни одним жестом не выдала, что пришла в сознание. Долго лежала, испугавшись пошевелиться, пока не услышала вдалеке ржание лошадей. Только тогда набралась смелости и решила подняться. Голова продолжала кружиться, но страх подгонял меня вперед. На дорогу я не решилась выходить – вдруг они вернутся, и тогда мне точно придет конец.

Сколько я блуждала по лесу, уже не помню, уходя все глубже в его объятия. Зверей я не боялась: у меня была магия, о которой знали лишь немногие, и это, несомненно, сыг-

рало мне на руку. Постепенно стало темнеть, и я нашла сгрудившиеся стволы деревьев, образовавшие подобие шалашика. Собрав сухую траву и ветки, я с помощью огненного шара разожгла огонь и пожарила грибы на найденной ветке, которая удачно легла на поляне рядом.

Уснула я быстро, без сноведений, но пробудилась от старческого голоса.

"Ишь, разлеглась! То вставай, давай, пойдем, я нормально покормлю и чаем напою тебя!" Ждала её, ждала, а она, видишь ли, спит.

В полусне я не сразу поняла, кто это, и испугалась, но передо мной стояла бабушка, лет так сто, наверное.

"Кто вы ?" – спросила я.

"Вставай, говорю, и пошли по дороге!" Грубо ответила она, повернувшись ко мне спиной и направившись в сторону чащи.

Не раздумывая, я рванула за ней – пить очень хотелось, да и поесть, грибы особы не спасали от голода. Бабушка, несмотря на свой возраст, бодро шла вперед, а я с трудом успевала за ней. И вот, чудо: трава и коренья расступались, как будто давали ровную дорогу но только ей . Мы брели долго, и я уже порядком устала спотыкаться, но бабушка молчала. Тогда я спросила:

"Уважаемая, нельзя ли и мне идти, как вы, по ровной дороге?"

Она обернулась, хмыкнула и ответила:

"Тебя же маги лучшие обучали! Силу бог дал огромную, чтобы ты магию возродила. А ты ей не пользуешься!"

Вздыхнув, она провела рукой, и я пошла по ровной дороге.

Мы шли, вероятно, около часа, когда, наконец, вдалеке возникли силуэты забора и избушки. Бабушка, ощутив приближение, ускорила шаг, а я почти бросилась следом. Как только она переступила порог калитки, на смену ей возникла прекрасная молодая женщина. Длинные черные волосы её были заплетены в толстую косу, а на ней красовался сарафан, расшитый золотыми нитями, сверкающими словно солнечные лучи. Я замерла, обаяние увиденного поразило меня. Она звонко рассмеялась и, обращаясь ко мне, произнесла:

"Заходи, ты – Елина. Не бойся меня, я послана богами, чтобы помочь тебе. Всё расскажу, проходи в дом."

А дом тот вовсе не избушка, а целый терем из наших земных сказок. Я отступила назад за калитку, вновь увидев старый, обветшалый забор и невзрачную избушку. Сделав шаг вперёд, я ощутила красоту – это был прекрасный терем с чудесным садом, где в воздухе порхали бабочки, а на грядках распускались цветы. Ох, Елина, ты ведь давно знакома с магией, но всё равно выглядишь как дитя, и она хмурая, ступила в терем. Я поплелась за ней, чувствуя, как волшебное очарование наполняет пространство вокруг, словно в сказке, которую рассказывают вечерние сумерки.

В доме царила красота и уют.

«Меня зовут Эльвира,» – произнесла она, прекрасная де-

ва. «Иди вон, ванная, обмойся, а я тем временем накрою на стол.»

Я медленно направилась в ванную, привела себя в порядок и освежилась. На вешалке висел сарафан – такой красивый, будто специально для меня сшитый. Я одела его и вышла из ванной. На столе уже дымился тарелка с горячим супом, рядом стояли маринованные грибочки, ломтики свежевыпеченного хлеба, кусочки мяса в каком-то соусе, пышки с медом и горячий чай. Чуть было не потекли слюнки, и я уселась за стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.